

Сладкий звук "Мяу" моей Кошечки порадовал мой слух, и я улыбнулась, когда она выглядела обиженной и испуганной. Первый шаг очень долгой тренировки начался с маленькой победы. Я включила вибратор на ее клиторе на самую высокую настройку.

Моя кошечка посмотрела на меня со смешанным выражением ужаса и удовольствия. Мне это нравилось, и я чувствовала, что моя киска настолько мокрая, что начала пропитывать мое нижнее белье до такой степени, что мне нужно было его сменить. Однако меня это мало волновало, когда я засунула палец в ее киску.

"Когда Кошечке хорошо, она мурлычет!", - заявила я, и она начала пытаться мурлыкать с этим испуганно-довольным видом. Она явно не хотела чувствовать себя хорошо, но ее тело получало от этого удовольствие. Она знала с самого начала, что, если она застонет от удовольствия, хлыст снова ее ужалит. Мурлыканье было слабым, но, тем не менее, это было мурлыканье. Я начала трогать ее киску пальцами и обнаружила девственную плеву.

Я улыбнулась, так как эта маленькая кошечка преподнесла мне столько сюрпризов, что я не знала, что делать со всем этим счастьем. Я начала доставлять ей удовольствие до тех пор, пока ее ноги не начали дрожать все сильнее и сильнее.

Мои пальцы быстро входили и выходили из ее киски, пока она не потеряла ориентацию и вместо мурлыканья не раздался стон. Прозрачная жидкость вылетела наружу, и она издала сексуальный стон, когда ее ноги задрожали еще сильнее.

Я встала и посмотрела на нее сверху вниз. Она была не в себе, и я убавила вибрацию на ее клиторе. Я взяла хлыст, пока она была в потерянном состоянии, и хлестнула ее по спине.

"А-а-а!" - снова закричала она своим человеческим голосом, и снова мой хлыст опустился на ее задницу. Она стиснула зубы, быстро поняв, в чем проблема.

«Мяу!» - произнесла она.

"Теперь Котенок мурлычет от удовольствия, а не стонет, как человек. Так и должно быть в будущем!" - сказала я ей, глядя на нее сверху вниз.

Вскоре я убрала все вибрирующие игрушки и зажимы с ее тела, а потом достала ошейник.

"Кошечка, у меня есть для тебя подарок!" - взволнованно воскликнула я, - "Ты будешь выглядеть такой хорошенькой с таким милым ошейником!"

Я не дала ее мозгу времени опомниться, поскольку мои руки уже были у нее на шее, прикрепляя ее новый ошейник. Когда я закончила, я заметила, что чары ошейника начинают

активироваться. Они сделали ее рабыней навсегда или до тех пор, пока кто-нибудь не освободит ее.

На ее лице застыли ужас и смутнение. После тренировки ее нужно было помыть, и я отвела ее в душевую, где омыла ее тело, а затем вернула Кошечку в ее клетку.

После этого я, наконец, вспомнила про Карла и, подойдя к нему, развязала ему глаза.

"Госпожа, не могли бы вы развязать меня, у меня все болит?", - попросил он без рычания и с гораздо большим уважением, чем раньше, зная свое место.

"Итак, теперь ты можешь говорить, хорошо", - сказала я, развязывая его. Затем я достала из шкафчика бутылочку и передала Волку.

"Выпей это. Это исцелит раны, которые я причинила тебе».

"Спасибо, госпожа, согласно нашему соглашению в Гильдии Рабовладельцев, я буду теперь вечно верен вам», - сказал Карл, выпив лечебное зелье.

"В том-то и дело, Карл, что ты принадлежал мне, как только я заплатила деньги, а не потому, что я победила тебя. Я знала, что выиграю, в десяти боях из десяти, Карл. Ты легко впадаешь в жажду крови. Ты слишком прямолинеен в своей борьбе, не пытаешься обмануть. Это прекрасно работает с другими тупыми бойцами, но более умные и хитрые враги тебя могут одолеть. Мне нужно, чтобы ты быстро избавился от этой привычки. На данный момент ты ужасный боец, и, честно говоря, с твоими способностями это чертовски обидно".

Я безжалостно говорила ему правду, не заботясь о его самолюбии.

"Не волнуйся, Карл, я исправлю это, немного потренировав тебя".

Он кивнул, нахмутив брови, но ничего не сказал. Его гордость была уязвлена, но ему нечего было возразить, поскольку это он проиграл схватку и был привязан на табуретке, а не я.